

Г. Гребенников.

Белый Камень.

Посвящается светлому имени Н. К. Рериха.

Так и было, и никогда не забуду как однажды, подъезжал к селу со стороны деревни Убинской, увидел белый, далеко сиявший в солнечных лучах лежавший на южном склоне высокого холма кварцевый камень. И русские звали его киргизским именем Алатас, что значит, белый, крепкий, высокий, Алахов камень. И этот камень врезался в моей памяти на всю жизнь, как нечто светлое, как символ близости родины, как знак близкой встречи с матерью, как светлый высоко - горящий на солнце своею белизной маяк для путника, и, наконец, как нечто вечное, неистребимое по своей крепости.

Много лет спустя, когда волею судьбы я стал уже романистом, накануне 1924 г. мне посчастливило встретиться с Н. К. Рерихом. Он направлялся тогда в Индию и принял меня на рю де Мессин в Париже. Я предложил ему помочь мне основать книгоиздательство и когда он это одобрил и мы стали выбирать для книгоиздательства название, я снова вспомнил свое детство и как путевой маяк тот белый камень Алатас. Николай Константинович не только это одобрил, но и обогатил его своим замечанием:

- В слове этом трижды повторяется буква А - а эта буква означает собой нечто изначальное и живоносное.

И Н. К. внес свой пай на основание дела, помог нам переехать в Америку и здесь, в его отсутствии, но с помощью его друзей - американцев, Алатас 7 мая 1924 года был инкорпорирован и начал свою жизнь, как Американская Корпорация.

Корпорация Алатас в течении пяти лет испытала целый ряд материальных затруднений и все таки не только не погибла, но и находится на пути к дальнейшему развитию. Именно это скромное, с сибирским именем книгоиздательство выпустило одну из самых важных философских книг Н. К. Рериха под названием "Пути Благословения". Эта книга, между прочим, вошла в пантеон мировой литературы, будучи избрана в библиотеку международных сокровищ человеческой мысли /Избранные книги мировой литературы при Лиге Наций/. А теперь под знаком того же белого сибирского камня

только что вышла новая книга Николая Рериха под заглавием: "Сердце Азии". Только
недавно мы слышали лекцию старшего сына Рериха -Георгия Н. Рериха о путешествии
Рериховской экспедиции по Азии и когда я увидел многочисленные изображения на
экране из той далекой жизни и природы - как много знакомого и почти родного я на-
шел. Та же нищета и пустынность жизни, что я наблюдал в Сибири, то же одиночество
пустынных степей и та же неумолимая суровость северной зимы, когда под сугробами
снегов,десятками покорно погибают медленной голодной смертью самые выносливые
корабли пустыни - верблюды. Они ложатся вряд, в надежде согреться друг о друга но
снег их покрывает толстой ледяной корою,из под которой они уже никогда не смогут
встать. Так под снежным покровом они и умирали. И тут же рядом,в неутепленных
палатках,под сугробами снегов,проводили жизнь свою и члены экспедиции. И Н. К.
Рерих умудрялся даже создавать здесь,новые и новые творения своей кисти и своего
пера. И вот теперь,наряду с красотами его картинных галлерей,открывающихся сегодня
в новом, 24 -х этажном доме его имени,мы можем изучать и его мысли,его образы
и искания в пустынях Азии. Сколько одолел он недоступных высот? Как часто риско-
вал своей жизнью и жизнью своих близких! Почему и для каких конечных целей он все
это делал? Ответ на это может дать все также книга,в которой впервые даются людям
изумительные откровения о том затерянном в пустынях Азии таинственном пути,кото-
рый может привести всех ищущих истины к светозарному смыслу жизни,к неведомому
миру новых радостей. Когда я читаю и перечитываю эту книгу,я даже боюсь,что мно-
гим она будет не понятна. Ведь не всякий знает,что такое пустыня жизни,что такое
эхо ищущего голоса,за которым дети гоняются в глухом лесу. Но именно тем,кто
некогда мечтал о путеводном маяке в пустынном бездорожье,кто увидел хоть раз на
высоте далекий белый камень,как знак какой-то чистоты и крепости - тот поймет и
примет в лучший уголок сердца все то светлое и зовущее,что нашел в пустынях и
замечательный современник Рерих.

Мне выпала большая радость изредка видеть Рериха в его работе. По утрам вста-
ет он очень рано,а по ночам ложится позже всех своих сотрудников и никогда вы не
увидите усталого выражения на его лице. Нет ни одного,никрупного,ни малого вопро-

са, обращенного к нему, которого он не рассмотрел бы и не разрешил бы самым внимательным образом. Я не помню, чтобы когда нибудь он с кем нибудь заспорил или сказал бы "нет". Он все выслушает, на все найдет мудрый ответ т всякий придорожный камушек, несмотря на всю его серость или за пыленность, он поместит на свое место в его творческой панораме жизни так, что камушек может гордиться и всякий, кто посмотрит со стороны, только порадуется за судьбу такого камушка. Будучи сам совершенно белым, Н. К. Рерих во всем любит чистоту и белоснежность. Белая гора, белый конь, белый всадник и в особенности белый камень в словах и изображении Рериха приобретают какую-то особенно - прекрасную символичность или легендарность. Во всем этом есть какой-то зов к духовной и физической чистоте, к белоснежным вершинам, к чистым путям совершенствования. И в то же время, сам он во всем прост, для всех имеется у него что сказать, ничье мнение не осудит и постоянно даст самый светлый совет, самое утешительное слово - без слашавой доброты, без обманчивых обещаний.

И потому так радостно, что именно такой, наш родной, русский человек уже сорок лет созидающий на многотрудных полях культуры и искусства, столь достойно почтен в Америке путем создания ему еще при жизни грандиозного памятника - завершенного белою тибетской "ступой", здания - храма, названного Мастер Билдинг, то есть Дом Учителя.

Недавно, темной ночью, под'езжая со стороны штата Коннектикут по берегу Гудзона, я увидел издалека на Риверсайд Драйв самое высокое здание на всем берегу и вершина его пылала белым светом. Я сразу узнал наш дом и вдруг почуял, что не могу больше ехать. Сотни мчавшихся вместе со мною автомобилей окончательно ослепили мое зрение и еще что то накатилось на глаза мещающее и влажное. Я с трудом кое как выбрался из лавины автомобилей, остановил свою машину в стороне и пртерши платком глаза, с незабываемым волнением смотрел на ярко освещенную белую "ступу" -дочь пустыни и говорил себе: ведь это он, тот самый путеводный белый камень с родимых гор Алтая! Ведь это наше, созданное нашим гением, для нашей славы и для дальнейшего роста сокровище нашего разума и духа вознесено на эту высоту.

Какое счастье сознавать, что мы, изгнанники из своей страны, не превратились в пыль и не стали рабами дешевых вожделений, но творим и идем победно к вершинам жизни и к красивым горним достижениям той самой святости и того подвига, которые хранят суровые пустыни Азии. И вспомнил я, что некогда давно я был грубо изгнан из собственной школы невежественным сторожем. Как знать? Свершилось это быть может именно для того, чтобы за тосковать о справедливости и о новых белых путеводных камнях на высотах жизненных нагорий! И какое счастье, что все мои несчастия привели меня именно к путям Рериха, который, как гигант-строитель - мостит великий путь для будущих достижений всего человечества из этих белых, вечных камней нетления.

Да, я не стыжусь признаться, что не раз утер я в те минуты слезы на глазах моих, ибо слезы эти не были слезами слабости, но они были слезами чистой радости к силы: мы идем победно и никто не помешает нам украсить многие дороги мира белыми камнями, -вехами в неописуемо прекрасное грядущее.

Слава Николаю Рериху, учителю с белых высот!

Георгий Гребенников.

а аскептадацци онинисто бирдас си пиннанстан им оту атасаниссо едээрэ ёсий.
Иннишдэг и ондэдоп мэдл и мидэгт он. Биннелдэж хиасиэд имбэдэг кийто он и ашиг
бүрдэх ондэдоп отот и ятоотагаа бомбо хот миннокитоод мидэгт мискася и и насны
нантий сэдэгтэй я и ондэгтэй отот а инномон N. инаа шынчуй өнөөдүр тэндэх
-тэй атий оте асеклидээс Татанс наан мэжоодто миннэтоожээн илюш бийнхтэдээс он
-дохьтүү хилээ хнаан о и ятоотагаа о атасноот яс идти, отот вид оннэм тэж
ятоотгоен ном зорь оту атасын ёсий N. Бандчан хинненхи хэвсийн он хиннэм хий
-тийн титоом - аялнашто-тийнтийн наан мидэгт жижиг и оннэм виси мисяанд
хийнхэй хийрэй хийсэг хиче си аялнашникер отеэс миннокитоод хийнчдүй вид атүү мий

хиннэлтэн

хийнчдүй эн нисээс итгүйн эт а и цогту эзэг он оту мэдэвшийн доужто он я алд
ятоодыг ботсны иммээсээс ниймд ний он ятоодыг иммээсээ нийм эн нисээс бол хном
-эд эдийн ятоод, онтойн атасынчай мий тэшнэмон он отими и ондэдоп мэдл им :ирко и
-сэдгэдэгт энхэвчлэгээс си мэдэвшийн ижецээс, иммийн иммик
-тосын хийсэг с аялнаш чихдэгт яланхийн ялан

хийнчнэдээгт шынчуй

"Новая Заря" 5
23 марта 1935 г.

ПРОТЕСТУЮ.
ИЗ ПИСЕМ С ПОМЕРАГА.

В некоторых дальневосточных и частью в европейских и американских русских газетах появляются курьезные статьи о том, что будто бы академик И. К. Рерих, при моем участии, решили захватить Сибирь и на самой высокой точке алтая основать столицу великого масонского государства. Как читатель, вероятно, заметил, я никогда не отвечаю на подобные измышления. Но всему бывает предел. "Бри да знай же меру!" Служа Русской литературе всю свою жизнь, воплотив в свои писания весь опыт своих нелегких испытаний и всю силу своей любви к родному народу, неизменным и неподражаемым сыном которого я являюсь; в десятках книг, в сотнях статей и очерков, на многих языках, в сотнях лекций прозвучала боль моей души в ответ на все страдания моей Родины, и это будет звучать до конца дней моих во всех моих действиях, - должен ли отвечать клеветникам, часто провоцирующим и подрывающим самые основы истинной культуры и национального чувства? Нужно ли мне доказывать, какие образы в русской истории или литературе более всего меня волновали или увлекали, какому Богу я молился и молюсь, каких поборников Света более всего почитаю. С изумлением и искренним смехом я читал в газетах различные измышления по моему адресу, как например, в прошлогодних газетных утиках о том, что я, вместе с П. Н. Милюковым и генералом Деникиным, вхожу в состав нового Сибирского правительства в качестве не то министра, не то генерал-губернатора... Ныне приписывается мне более крупная роль: будто бы я состою в высоких степенях масонства и представляю для образования буферного сибирского государства всю Америку с крупными ее капиталами... Чего доброго, на будущий год меня произведут в Китайские бодыханы, тем более, что в ханы я уже произведен... Все это было бы очень смешно, если бы не было столь глупо и вредно для сбитого с толку русского эмигранта. Ведь не только находятся читатели, которые верят в это предательское измывление, но я получаю ряд запросов от почтенных лиц, которые серьезно предлагают мне услуги

в будущих "моих" правительственные учреждениях... Ведь это уже не только трагикомическое недоразумение, это соблазн преступного порядка, уже не говоря о том, что создается легенда, порочащая современно не причастных к подобным авантюрам добрья имена.

Удивляться тут не приходится, ибо подобные измышления проходят красной нитью через всю нашу историю литературы. Разве не травили в свое время лучших светочей нашей культуры? Разве не интриговали против Лермонтова? Разве не называли сумасшедшим Гоголя современники его? Разве не свели клеветники в преждсвременную могилу великого Пушкина, которого и теперь еще причисляют к разряду масонов? Разве не убили сами русские Царя-Освободителя, давшего свободу крепостным крестьянам и создавшего совершеннейшие судебные уставы? Разве, наконец, не предали своего собственного, самого благоверного государя Николая Александровича его же собственные верноподданние на страшную смерть вместе со всем Его Семьем, несмотря на то, что он так доверчиво передал Престол возлюбленному своему народу? И разве не та же ужасающая тьма клеветы ожесточила неслыханной злобой умы и сердца некогда боролюбивого православного русского народа? Поэтому, всю силу своего негодования я адресую не профессиональным клеветникам, а тем, кто их слушает, кто в злорадстве или невежестве своего шептания помогает злому делу разрушения и веры, и надежды, и самого света Истины. Тем громче воавышаю голос моего протesta, что говорю не в свою защиту, а в защиту оплеванной, затоптанной в грязь Правды Божией, в защиту настоящей, истинно-святой Отчизны, не той отчизны, пьяной, лживой и кабачной, которая бахвалилась разбоями и красными петухами - былъ-де, молодцу не в укор, а Отчизны, давшей нам родной Сион, мечту о Светлом Граде Китеже, наш соим святым подвижникам, наш панtheon великих творцов, иные всемирно-славимой литературы, музыки, песнопений, иконописи, храмостроительства, живописи, валяния и всех иных искусств и великих наук и жертвенных принесений человечеству. И вот за одного из самых славных сынов и творцов культуры нашей Родины, за одного из великих деятелей, прославляющего своею славою Россию на весь мир, за художника, за собрата-писателя и за достойного человека Рериха я возвышаю голос своего протesta.

Каким надо обладать низким и извращенным умом и растленным духом, чтобы, пользуясь печатным словом, бросить по адрессу академика Рериха слово о сатанинстве. Тут уже не только темное и тупое невежество, но это в самом деле сатанинское, подпольное, кромешное изуверство и мракобесие. Кто же не знает Рериха, как одного из величайших воплотителей духовности и светлого начала в его полотнах, украшающих музеи и картинные галлерей самых великих стран мира? Кто не знает подвижническую, беспорочную службу Русской Культуре этого человека в течение уже сорока пяти лет? И если все-таки находятся люди, которые позволяют себе бросать в него грязь, а другие люди, которые это выслушивают, печатают и распространяют, то какой же ужас в наше время жить и что либо прекрасное творить!..

Рерих, которого я близко знал столько лет, от которого научился и терпению и терпимости, от которого услышал столько светлых слов и мыслей, который подает пример, как нужно проносить через тьму лучшие огоньки истинного Света; Рерих, который отличается неслыханной работоспособностью и безупречной чистотой личной и общественной жизни; русский Рерих, за которым идут его сотрудники всевозможных наций, вер и положений, готовые на всякую жертву, чтобы только выполнить его всегда прекрасный зов к чему то светлому - неужели этот самый Рерих не заслуживает того, чтобы русские люди все без различия веры и местопребывания, постарались отвернуться от клеветников и остановить заражающее атмосферу злонептание? Нет, на это даже многие почтенные русские люди не способны; не способны верить очевидности, но способны подхватить и передавать из уст в уста первую нелепость. Не способны ценить свои сокровища, но способны бросать грязь в самыя светлым одежду, ибо чего легче - запачкать светлое, ибо на черном пятен не заметно.

Откровенно говоря, поднимая голос в защиту Рериха, я знаю, что он в этой защите не нуждается. Да и самому мне не страшно, а почетно стоять рядом с Рерихом под градом камней, в него бросаемых. Но я хотел бы заступиться за одно из наших русских светлых достижений - за чистоту русского духовного строительства. Рерих - наша гордость, наше достояние, один из современных светочей культуры и один из немногих, устоявших на высоте своего высокого положения, духовного и культурного.

Смотрите вокруг: кто не зашатался, кто не упал, кто не растерялся перед грозой Божьими, заслуженными нами, испытаний и потрясений? И некоторые архиереи и многие генералы, и писатели, и художники, и великие артисты, и политические деятели - многие так или иначе потрясены, многие или низложены или разложились. Но Рерих не только стоит, он все время идет, он в самые страшные годы совершает ряд культурных завоеваний, чудом переходит из страны в страну; восток и запад - все для него только поле расширения русской культуры; он неустанно работает и в области искусства, и изучения Востока и строит ряд прекрасных учреждений в странах запада и поднимает Знамя Мира для охраны искусства во многих государствах, и, давая дань уважения чужим пророкам и религиям, возсоздает свое, великое, забытое всей нацией, святое дело - возрождение духовного подвига в России. И вместе того, чтобы прийти и почтить Рериха, сами же русские платят ему черной неблагодарностью, измывая клеветы или обвинения как раз в том, против чего Рерих всю свою жизнь борется. Почему никто из клеветников ни читает хотя бы тех его статей, которые в таком изобилии в самых популярных газетах?... Почему мимо их внимания проходят такие его слова, как только что недавно появившиеся в газете "Свет", в Вильес Барре, Пенсильвания: "Хотелось бы на каком-то незримом воздушном корабле, в Великую Ночь, облететь все заокеанский пространства, где разсыпались и воссияли Огни в разсении сущих...." - Это Рерих пишет от умножения елочных русских огней во всех странах в Великую Рождественскую ночь. Это о вас, русские люди, с такой любовью он пишет. Это он вам внушиает: "Одно сознание такого беспредельного единения уже утратит много слез и уничтожит горькия зерна." - Это к вам у него такое уважение и такое доверие к вашему чутью и оценке ваших собственных сил. А как же вы о нем думаете? Да кто же из вас с такою беспредельной, чистоправославной верою сказал в ту ночь: "Да будет прославлено всем землем Имя Твое, Господи! ...И все таки находятся люди, так позорно оскверняющие собственные священные обители подвига и красоты. Чтобы прекратить подобные наши самооплевания - даже не нужно быть особенно грамотными, а просто лишь спрятанными.

И не пора ли нам найти причину столь позорной неопрятности? Не находится ли

она в нашем собственном, не чистом, антихристианском сердце?

Невольно вспоминаются слова одного из очень популярных русских современных писателей - Александра Амфитеатрова, который так беззастенчиво бросил в лицо всей нашей эмиграции: "Почему мы такая дрянь?..."

А "дрянь" мы потому, что, считаясь христианами, мы все время сами распинаем Христа, разрывая Его ризы взаимной ненавистью, ложью, еретическим извращением фактов, неумением, самохвальством и презрением ко всему тому, что выше нашего понимания. Это постоянное оплевывание ближнего, постоянное ковыряние в глазу соседа в поисках сучка и безнадежное ослепление целым лесом бревен в собственных глазах - вот что делает нас дрянью. Даже фарисейство наше нес настоящее, а дрянное, ибо настоящий библейский фарисей был в самом деле предан своей церкви и исполнял все ее заветы. А какие мы церковники? Какие мы православные? Какие мы ревнители благочестия, когда и в церкви то десятками лет не бываем, а прикрываются освещенным венком именем христианина только для того, чтобы разрушить собственные храмы и кирпичами, взятыми из стен их, побивать своих же близких и не редко наиболее праведных людей.

Если наш ближний вышел за ограду наших предрассудков, - им же в нашей повседневной жизни несть числа, - значит он уже крамольник. Если он поднялся в мыслях своих немного выше обывательского уровня - значит он вольнодумец. Если он увлекся Божиим миром, изучает звезды или древния культуры или религии - значит он масон. Если он почтительно отнесся к чужой вере - значит он отступник. Если он не разделяет погромных помыслов против иноковерующих - значит он антинационален, или кому то продался... Если он прославлялся в своих делах на весь мир, - значит он предтеча антихриста.... Если Св. Евангелие переведено на 770 языков, то выходит, что из них 769 языков передают учение Христово ложно, и только наш язык толкует его правильно. Это ли не антихристианское извращение завета Христова, Который сказал: "Идите и научите все языки."

Не принадлежа и не имея в поислах принадлежать к каким-либо масонским ложам, и даже не имея до сих пор случая близко соприкасаться с ними, ибо не могу менять

веры отцов своих и не иду ничего более прекрасного по идеи простоты и благости-
сти, как семь великих Таинств нашей древней православной церкви, я все же считаю
великим грехом предавать анафеме и многочисленных иноверцев хотя бы потому, что
по христиански, глубоко почитаю свободу совести каждого народа. Считая глубоким
невежеством порицать то, о чём так мало знаю. Но не могу считать, например, древ-
них египтян служителями зла хотя бы потому, что они были строителями великих и
ныне нерушимых каменных храмов, у которых и поныне все человечество черпает мно-
гия знания общечеловеческой истории, культуры и религии. Недавно побывавший в
Египте И. И. Сикорский сказал мне буквально следующее: "Если бы не было Египе-
ских храмов, пирамид и сфинкса, человечество и до сих пор было бы безграмотно в
смысле первооснов религии и поступательного движения Руманности и культуры. Если
бы не было египетских таинств, их не могло бы быть и в христианстве, которое не-
сомненно предчувствовано и подготовлено именно Египтом. Тайна египетского стро-
ительства, вдохновленного высоким устремлением духа человеческого, уберегда памят-
ники древнейших религий от варварства многих разрушителей, которым в конце концов
удалось опустошить Египет, но не удалось разрушить дух его вечных идей о Боге
Справедливом и Всемилостиво, - представителем которого были на египетской земле
Озирис и Изида."

- Смело поэтому утверждение современных извратителей древней истины о том,
что все нам не понятное, есть масонство. Древние египетские каменщики-архитекто-
ры, унесшие свои изумительные тайны строительства, подобного которому никакая
техническая мощь современности достигнуть не может, хотели сберечь их для более
благородных поколений прежде всего для целей высшего, сверхчеловеческого идеала.
Значит, если существуют богомерзкие, темные масонские ложи какого то извращенного
культа среди современных людей, то это также далеко от идеалов настоящей культу-
ры древне-египетских каменщиков, как далеки многие из христианских сект, как секты
хлыстов или "дырников" от истинного учения Христова. Если бы, поэтому, мы были
способны последовать Христову учению, нам вовсе не было бы страшно не только изу-
чать древнейшия религии и культуры, но и поглубже заглянуть в самый ад, нами сами-

ми ныне созидаемый. Но мы преисполнены страха перед истиной, а у такого ложного страха нашего глаза расширились до безумия и мы видим отражение собственного обезображеного лица всюду, даже в той древнейшей истории наших же прародителей, без которых собственно и сами мы появиться на свет Божий не могли бы.

Не мудрено поэтому, что, как рассказывает И. И. Сикорский, однажды в Киеве на заре продавалась "Тьма Египетская" во флакончиках. Если нашлись в ХХ веке люди, способные навести Египет с его бессмертными достижениями до флакончика "Тьмы Египетской", то не мудрено, что и среди нас немало изуверов, которые в прекрасных деяниях самоотверженных искателей истины, могли найти, как в чистом роднике, отражение собственной мохнатости. Это они, смотрят в зеркало кристальных деяний избранных деятелей, видят в них самих себя и ужасаются.

Как человек, живущий в период страшной катастрофы, когда всякому участнику в какой-либо созидающей работе грозит со всех сторон опасность, я могу заблуждаться или ошибаться, но думаю, что я не ошибаюсь в том, во имя чего я несу крест и честь русского писателя. Ни один из добросовестных читателей в моих писаниях не найдет лукавства и измены моей веры, моему народу и моей Родине.

Но нет худа без добра. И даже клевета и ложь, в конце концов, сгорают в свете правды, а свет т правда еще более утверждается. Еще недавно верившие вздорным измышлениям, перечитавши часть моих писаний, становятся наиболее верными моими друзьями.

Наше сиромное книгоиздательство "Алатас", не претендовавшее на широкие масштабы, по "точным" данным тайных агентов Японии, оказывается самой мощной издательской организацией в Америке, - так по крайней мере "свидетельствует" русско-японская печать. А мы и не мечтали, что на долю нашу выпадет такое авторитетное признание нашей моци. Казенная киргизским словом "Алатас", родная "Белая скала", и поныне находящаяся близ моего села и взята мною, как символ чистоты и крепости для нашей книгоиздательской идеи, вдруг покраснела, но покраснела от стыда за невежд и извратителей...

Наша еще более скромная русская деревня Чураевка, на одну треть построенная моими собственными руками, в Америке и являющаяся одним из верстовых столбов моего трудного писательского пути, по измышлению харбино-японских газет, уравнивается в своем значении с огромным учреждением Музея Рериха. Что может быть приятнее такого лестного утверждения? Приходится и по "Алатасу" и по Чураевке только подтягиваться и подтягивать их по пути столь неожиданных преувеличений. Только в одном не смогу оправдать "предначертаний" моих плохо осведомленных интерпретаторов: ни один, ни вместе с Рерихом, никогда к красной Москве на поклон не ходил и не пойду и ни на какие даже самые высокие министерские или губернаторские посты своего скромного писательского чина не променяю. Когда то, отвечая на письмо собирателей книг и с автографами для Бахрушинского музея в Москве, я написал: "Никогда и нигде и ни чим не хочу быть рабом". И это обещание постараюсь оправдать трудами и жертвами всей моей жизни, в надежде, что когда то:

Труженик усердный, пиль с
хартий отряхнув,
Правдивыя сказанья пере-
пишет....

Георгий Гребенщиков.

Февраль, 1935 года.

Чураевка на Пампераге.

Шамбала в „загоне“

Письмо в редакцию

Многоуважаемый редактор Нового Русского Слова М. Е. Вейнбаум хорошо знает, что я избегаю писать письма в редакцию даже тогда, когда в газете появляется несомненная неправда по отношению к моей личности. Вся моя деятельность настолько открыта для всех, и линия моего морального поведения настолько явно и документально выявлена в моих писаниях, как литератора или в моей работе, как труженика-пionера, что кто бы не прилично защищать себя от нечестивых обвинений. Я твердо верю, что читатель, в большинстве, сам разберется, где собака зарыта, а читателя, склонного к осуждению ближнего, исправят могила.

Но в данном случае я не могу воздержаться от выражения на явную несправедливость Вл. Крымова, только что напечатавшего в Н. Р. Слове целую главу из своей книги о «необычных людях» и брошенного, в форме якобы, невинного юмора, порочащую тень на целую семью академика Н. К. Рериха, тем более, что сам Рерих уже восел лет, как умер, а семья его вне достижения и издалека Индии не сможет заступиться за чистоту своего имени и за честь и добрую память давно почившего на Гималаях великого художника и безупречного человека Н. К. Рериха.

Не хотелось бы останавливаться и на том, как легкомысленно — между прочим наказы-

ленно почтенный писатель определяет книгоиздательство в штате Коннектикут «Алатас», как «окульнное». Тут мы предоставим судить читателям книги Алатаса, ибо каждый из них по этим печатным документам поймет, в какой степени показвает г-н Крымов свою образованность. К счастью К-ва Алатас, часть его основателей жива и даже самое издательство, выдержало испытание, сохранило свою чистоту и идейность до наших дней и как раз 7 мая сего года празнует трицать лет своего непрерывного существования. Оно не получало ни от кого никаких субсидий. Но я не осуждаю Вл. Крымова за то, что ему не удалось видеться с ним, ибо он с такой легкостью судит о том, чего совершенно не знает. Это напоминает мне недавнюю опечатку в Н. Русской Слове, в моем пасхальном расследовании о «необычных людях» и брошенного, в форме якобы, невинного юмора, порочащую тень на семью академика Н. К. Рериха, тем более, что сам Рерих уже восел лет, как умер, а семья его вне достижения и издалека Индии не сможет заступиться за чистоту своего имени и за честь и добрую память давно почившего на Гималаях великого художника и безупречного человека Н. К. Рериха.

И вот, что из этого получилось: Одни из священников написали мне оскорбительное письмо, обвиняя меня в невежестве и искалечении молитвы... «Не лезьте в церковные дела, в которых вы ничего не понимаете» — между прочим наказы-

роны, а я не мог. Не мог потому, что знал, что главный участник Луис Хори, безгранично веривший в святость дела Рериха, был по своему прав, защищая себя от разорения: А разование угрожало всей группе до толе работавшей с братской ве- рой и любовью друг к другу. Имея друзей в обоях враждующих группах, разделенных

также, вкравшись в их среду неправды, я просто не мог, не должен был говорить не- правду в пользу одной из них. За это я был отвергнут верными друзьями Рериха. Благо, что и от противной, обвиняющей Рериха группы я был независим: я не только скупил все акции Алатаса, которых, слава Богу было продано не так много, и выкупил все изданные корпорацией книги и при том полным долларом, в течение ряда лет, в рассрочку. Но вся эта сила Мамона, вся эта склоки из-за капитала на суде, была и осталась для меня тягостной, неизлечимой раной, потому что я еще раз понял, как ошибся Рерих и как дорого он за свою ошибку заплатил. Он пытался совместить несовместимое: утвердить духовность капитала. Но никогда, ни на одну минуту у меня не было соблазна заподозрить Рериха в корыстолюбии, как равно в каких либо недостойных побуждениях и его двух сыновей, Георгия, востоковеда и Святослава, замечательного художника. Брошено Вл. Крымовым по их адресу обвинение, что эти же не в карманной краже равносильно клевете. Сам же г. Крымов признает, что он был принят в семью Рериха в Лондоне только

благодаря особому прошению «к духам», а когда он был принят, значит преломляя и хлеб гостеприимства и доверия, он, спустя много лет, когда Рериха уже нет, а те далече, столь благогодарно расплачивается за это доверие, наемная и на какие то «интимные» беседы с женой Рериха, совершенно исключительной и прекрасной русской женщиной.

Я по себе знаю, как клевета успешила в своем «прогрессе». В то время, как будучи священником в стихаре митрополита Платоном, я обезжал всю Америку и проповедывал Слово Божие, как православный христианин, на Дальнем Востоке появилась целая книга об американских масонах и я там оказался среди самых «правоверенных». Так и имя Рериха становится мишенью всевозможных наветов и извращений. А в том, что он погиб и пропал в 22-х государствах Земли Мира, в защиту склонной культуры и религии, многие русские люди нашли некое подозрительное и, конечно, «самодержаком». Здесь будет уместно упомянуть о том, как Рерих первый отозвался на мою постройку часовни имени Св. Сергия Радонежского в Чураевке. Когда я ему об этом сказал, испытывая его веру (ведь его все считали буддистом), он широким «перекрестьем» вынул свой бумажник и дал мне сто долларов. Тогда, в тридцатых годах, это были громадные деньги. Когда же часовня была построена и освящена, он же, Рерих, у себя в музее, отвел специальную комнату для часовни имени Св. Сергия. Чин

освящения этой часовни был торжественно совершен епископом Вениамином. Петербургским и надо было видеть, как все сотрудники Рериха благоговейно крестились и подходили ко кресту. И отять необходимо подчеркнуть, что все сотрудники Рериха по его музее были исключительно чистые и бескорыстные работники. Среди них буквально святой жизни был Морис Лихтен. Н. К. Рерих ментал и верил, что Белое Братьство на земле возможно. И вот он искал для такого Братьства «Шамбулу», «Державу Света» на Гималаях. Нашел ли он ее там, мы не знаем, но могли там нашел и семья его там осталась навсегда.

Так в мечтах искателей более совершенной жизни, вошла изваяния легенда о русском идеалисте, пытавшемся, своим путем, найти Царствие Божие на земле. Рерих оставил ряд прекрасных писем в разные его книгах, не в первозданных, неудачных, а в его собственных, в его чудесном, кратком, выразительном Рериховском стиле. Все кто имеет его книги, помнит, как он красив и как мастерски мог выразить великое в малом.

Немного из его философии и я сохранил, как зает. Например, в Париже, Бальмонт пригласил меня сказать свое слово в каком то кабачке на Монпарнасе. Я к Рериху: «Стоит ли ити в кабачок? А Рерих мне: «О чём будете говорить?» Я сказал сожал. «Знают ли о блате! О блате трубите и из дымовой трубы!» И я трубил. Но, Боже: какая это ересь для самовлюбленных чи-

стоплюев!

Потом, уже в Нью Йорке, я показалась ему, что некоторые наши соотечественники подозревают меня в ма- констве. Он мне советует: «А вы покройте их улыбкой сожаления». И еще завет храни и применю в жизни: «Причайтесь любить препятствия. Потому что препятствиям ра- стем». Но чаще всего я вспоминаю его при неудачах. «Смо- трите на неудачу, как на хо- роший урок. Во-первых, в че- то ваша собственная ошибка. Исправьте ее и вы увидите, что неудача послана вам к луч- шему».

Лично мне почти все эти за- веты приносили несомненную пользу, но я не могу отдель- ся от трагического вопроса по отношению к самому Рериху: Неужели и все испытания и неудачи, посланные самому Рериху, были для лучшего? Ду- млю, что да. Потому что и Сам Христос был распят неведаю- щими, что творят. Да вот и писатель Вл. Крымов, несмотря на весь тон своих насмеши- ливых воспоминаний о Рерихе, все же признает, что Рерих был светлой личностью. Я верю, что Благо, в какой бы форме оно и было проявлено Рерихом, не будет поругано неправдой. Мир так велик и так несчастен, что ему нуж- ны мечты о светлой, более со- вершенной жизни и легенда о Шамбале или о Граде Ките- же, или о «Беловодье» должна вести мечтателей ко Благу, в кской бы вере и надежде это Благо им проявлялось. Уж очень скучны без легенд и Державе Света наши суетные будни.

Георгий Гребешников.

«Новое Русское Слово», 10 окт 1955

Секоторые были без чувств, другие в сознании, но настолько оглушины, что не отдавали себе отчета в происшедшем. В первый час после катастрофы в Рузвельт госпиталь было отвезено 15 раненых.

К 4 часам дня несколько рапорчих, пожарных и полицейских ликвидировали работали внутри обрушившегося здания, разбираясь в обломках, из под которых доносились стоны раненых. Электрические краны поднимали тяжелые металлические балки, паяльными лампами разрезались металли-

чески к выходу пожарных. С уцелевших лесов целая армия журналистов, кино-репортёров и фотографов наблюдала за спасательными операциями.

В первый момент у очевидцев создалось впечатление, что катастрофа произошла в результате плохого расчета сопротивляемости строительных материалов и чрезмерной перегрузки пола второго этажа, где работали тяжелые машины, цементомешалки и где были сложены в большом количестве строительные материалы.

МАРШАЛ ЖУКОВ ОБРАЩАЕТСЯ К ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Берлин, 9 мая. — В воскресенье в Восточном Берлине во время церемонии по случаю 10-й годовщины разгрома нацизма, министр обороны СССР маршал Жуков произнес речь обращенную к Западной Германии.

Жуков говорил у подножья памятника, воздвигнутого советским правительством на воинском кладбище в Восточном Берлине, где похоронены тысячи советских солдат и офицеров, павших в битве за Берлин.

Советский народ не питает враждебных чувств к Западной Германии, — заявил Жуков. — Мы испытываем чувства прочной дружбы ко всему германскому народу в целом и хотим установления нормальных отношений со всеми европейскими государствами.

(Заявление это было истолковано в Бонне, как предложе-

ние установить дипломатические отношения между СССР и Западной Германией).

Далее Жуков заявил, что во оружении Западной Германии может привести к новым катастрофам для германского народа. «Трудящиеся классы» Западной Германии должны провалить учреждение Западной Германии в парижском пакте и Северо-Атлантическом Союзе.

От памятника советским солдатам на кладбище в Восточном Берлине — рукой подать до того здания, в котором ровно десять лет тому назад фельдмаршал Вильгельм Кайтель под писал безоговорочную капитуляцию Германии.

После церемонии на кладбище участники ее, совместно с президентом Отто Гротвейлем и премьером Вильгельмом Пиком, заняли места на трибунах на площади Маркса-Энгельса и присту-

пили к выходу пожарных.

С уцелевших лесов целая армия журналистов, кино-репортёров и фотографов наблюдала за спасательными операциями.

Перед отлетом в Пекин

для переговоров с Чжуо Энь-лаем, Кристиан Мейон был приглашен американским послом Купром, с которым имел продолжительную беседу.

Кандидаты республиканцев в губернаторы

Долголетний председатель нижней палаты ньюйоркской штатной Легислатуры Хек, выступая в программе телевидения и отвечая на заданный ему вопрос, будет ли он республиканским кандидатом в губернаторы в 1958 году, сказал, что примет номинацию, если таковая будет ему предложена партией.

Сенатор Айз, потерпевший поражение в 1954 году, отказывается снова быть кандидатом. Демократы, несомненно, выставят опять канцелярту Хека, который уже заявил с своим согласием.

ПРЕМЬЕР БИРМЫ ПОСЕТИТ В ИОНЕ ВАШИНГТОН

Вашингтон, 9 мая. — Бальный Дом сообщает, что премьер Бирмы Ю Ну приглашен президентом Айзенхаузером в Вашингтон, и будет его гостем в Белом Доме 29 июня.

МОЛЕНИЕ О МИРЕ В ФОРДЭМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В Фордемском университете под открытым небом состоялось всенародное моление о мире. Участвовало свыше 25.000 человек.

кон программы, которую Государственный Департамент не желает осуществить в том виде, в каком ее принял Конгресс прекращения политики умиротворения СССР в связи с австрийским договором и т. п.

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В АНГЛИИ

Лондон, 9 мая. — Последний опрос общественного мнения, проведенный по системе института Гэллопа, дает консерваторам очень незначительный перевес над рабочей партией.

Согласно этому подсчету, консерваторы получат на парламентских выборах 47,5 процентов всех голосов, рабочая партия — 47 процентов. Подсчет, произведенный недавно на зад, дал консерваторам более благоприятные результаты: 48 процентов против 44.

В течение ближайшей недели Иден совершил поездку по провинции и выступил на 20 предвыборных собраниях.

В течение ближайшей недели Иден совершил поездку по провинции и выступил на 20 предвыборных собраниях.

ОТЕЦ УБИТОГО БЛЭНКЕНШИПА ОСТАЕТСЯ В БРОНКСЕ

ЭВЕРИ ОСТАВИЛ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Хикки Блэнкеншип, 15 летний сын которого был убит Санта, решил остаться жить в Бронксе. В первые дни, потрясенный потерей, он заявил, что кончает все счеты с Нью-Йорком и возвращается в свой родной город амаква в Пенсильвании, где и было предранено земле тело его убитого сына.

Теперь Блэнкеншип переменил решение и остается в Бронксе, где будет продолжать усиленную борьбу с преступностью среди подростков. Жена и двое других его детей пересядывают в Пенсильванию.

Даи на конференции Государства, как непременный для населения Южного Вьетнама. Два заседающих в Сайгоне национальные собрания приняли уже на прошлой неделе постановление о передаче неграниченных военных и гражданских полномочий Динь Дьему для реорганизации правительства и созыва учредительного собрания, которое решит вопрос о форме правления.

В Сайгоне после 2-месячной осады сложился правительственный войсками последний оплот повстанцев — здание полицейского управления, захваченное солдатами секты Бинх Ксюэ. Принимая во внимание этот незачетный перевес головок, консервативная партия решила заместить усиление предвыборной кампании, ипустить в ход свою «тяжелую артиллерию», т. е. Черчилля.

В осведомленных кругах уверяют, что Черчилль дал уже свое согласие, примет активное участие в кампании и выступит по телевидению и радио.

В течение ближайшей недели Иден совершил поездку по провинции и выступил на 20 предвыборных собраниях.

Весь отряд перешел на сторону премьера Динь Дьема.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ КАТАСТРОФЫ В НЬЮ ЙОРКЕ

За сутки убито 13 человек и ранено 15

Небольшой дождь, выпавший в воскресенье утром причинил в районе Нью-Йорка большие бедствия. Убито 13 человек и ранено 15. В числе погибших — семья бруклинца Росси из четырех человек, ехавшая на празднование дня матери в Хонг Конгтон, на Лонг Айленд.

СОВ. СУДА ЗАХВАТИЛИ 4 ШВЕДЕСКИХ ПАРОХОДА

Стокгольм, 9 мая. — Советские суда захватили четыре шведских рыбачьих парохода, плававших в районе Данцигской бухты. Шведским рыбакам предъявлено обвинение в нарушении неприкосновенности советских территориальных вод.

С. и. В. З.
выражают глубокое
Д. М. Т. ЕР
в постигшем его горе

ЕЛИЗАВЕТЫ

М. В. СЕРДАКОВСКАЯ, Г. В. Р
зять, вну
в глубоком горе находящийся под
последовавшей в гор. Белград 3 этого
Д. ВЛОВЫ ИНЖЕНЕРЫ
МАРИИ НИКОЛАЕВН
урожд. ОГЛО
Падишаха по усопшей будет соверше
в Свято-Отеческой церкви

еежедневный перевод на Университет «Гринвич», last возможность по-
продукты или товары, со-
о минимальной разницей.
АГО выполнения ваших
заказов МОСТО СОВ. РОССИИ
ЧЕРЕЗ БАНК АМЕРИКИ.
я связь с Торгсином, а также
пътний опыт по переводам в
риск посылки денег через
имума.

АПРІЛЯ

ВІД МИРУ ПРАЗДНЮТЬ
ЛАГО ХРИСТОВА
(РЕСЕНІЯ)

Страница 8-я.

**ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
„ЛІПІД ГІДР“**

Чураевка на Пюмерагъ.

me

Санаторий

МОЛ
БОР
ПОЧИ
КРЕН
ЗЕГА
ПО А
МВР,
НЫХ
СТЪ «
НЕРА
СОСТА
ВИТЕ»
МИНИ
БЕРН
ВАЕСТ
РОЛЬ.
ВЫСО
ПРЕД
БУФЕЦ
ДАРСТ

добре
ня т
богълъ
ханы
это с
если в
и вре-
русск
тольк
котор
гельск
лучаю
ных л
предле
дущих
ных у
уже н
ское г
блазн
уже не
здается
легенда,
совершенно
подобным
авантюрам
имена.

Удивляться тут не приходится, ибо подобная измыслин-
ция проходит красткой ни-
чего через всю нашу историю
литературы. Развѣ не травяли
в свое время лучших свѣтской
зашей культуры? Развѣ не
выпрогнали против Лермонтова? Развѣ не
называли су-
ласищем Гоголя современ-
никами?

ОУКВАЛЬНО С
бъ не было
МОВ, пирами
ЛОВЪЧЕСТВО И
бы безграмо
вооснов рел
тельного дви
и культуры.
египетских тѣ
ло бы быть
которое несс
створено и п
но Египтом.
го строитель
наго высокаго
духа человѣк
памятники тѣ
Чтобы прекратить
расхоты.

шал столько светлых слов и мыслей, который подает пример, как нужно пронести через тьму лучше опоныки христианского Свята; Рерих, который отличается несъханной работоспособностью и безупречной чистотой личной и общественной жизни; русский Рерих, за которым идут его соотрудники всевозможных наций, вър и положений, готовые на всякую жертву, чтобы только выполнить его всегда красный зов к чему то святому.

ВЛ. АБДАНК-КОССОВСКИЙ.

ВЪК ТУННЕЛЕЙ И КАНАЛОВ.

Одна из первых железнодорожных линий в Англии — Ливерпуль—Манчестер, открыта в 1830 году, имела длину 63 мили, довольно длинную и глубокую выемку в склонистом грунте, большую насыпь, пересекавшую топкое, совершенно непрходимое так наз. «кошачье болото». Особый вид искусственных сооружений на этой дороге представлял туннель, — первый, обслуживавший железнодорожное сообщение. На торжество открытия туннеля собралось все окрестное население. Многие явились в надежде увидеть, как поезд сходит с рельса и разбрасывается о стены туннеля. Но торжество прошло без всяких инцидентов, — паровоз, выпущенный из туннеля, удивил даже тех, кто не знал, что такое туннель, — как Симпсонский, длиной 19,80 км, Альбертский (16,25 км), Готардский (14,99 км), Лейбенский (14,6 км), Мон-Сени (12,8 км). Сурамский (3,97 км). За последнее время число туннелей растет с каждым годом, причем строители их перестали считаться как с твердыми горными породами, так и водными простираньями. Например, только что закончена постройка туннеля под рекой Мерсей, между Ливерпулем и Биркенхедом в Англии. Это сооружение, по своим размерам и трудностям, которых пришлось преодолеть его строителям, пока единственный в мире. Достаточно сказать, что туннель проходит на глубине 50 метров ниже уровня реки, а диаметр его равен 14-ти метрам. Постройка его, начатая еще в 1925 году, стоила больше семи миллионов фунтов стерлингов. Одной из основных проблем, разрешить которых пришлось строителям, была вентиляция туннеля: отработанные газы автомобилей представляли для людей, в нем находящихся, смертельную опасность. Для вентиляции туннеля установлены на обоих берегах реки башни, высотой в 80 метров каждая. Они содержат машины насосы, которые откачивают из туннеля обработанный воздух.

**

На асфальтовом полу настены каучуковыми полосами четыре параллельные линии: две боковые — для автомобилей малой скорости и две средние — для быстродействующих. Дублировать в туннеле не разрешается, конечно. За проезд также передвижение пешеходов, — вдоль стены, оставлена только узенькая дрожка для рабочих.

Большой интерес представляет сеть «роботов», контролирующих безопасность движений по туннелю. У обоих выходов установлены механизмы, регистрирующие количество проезжающих автомобилей. Если в туннеле оказывается больше автомобилей, чем полагается, или когда общая въездная пропускная способность туннеля не разрешается, то туннель временно закрывается, — въезд из кабинета главного контролера. Если в ворота туннеля въезжает автомобиль, кость которого превышает дозволенную высоту, прерывается невидимый инфракрас-

ный луч, пересекающий туннель на соответствующем уровне, в результате чего раздается сигналный звонок. Одновременно на стены туннеля выступает светодиодная надпись: «Стоп! Вам въезд запрещен. Вы черезчур высоко гружен».

Вслед за постройкой Мерсейского туннеля начата в этом году работы по прокладке туннеля под Темзой. Туннель будет стоить 3 миллиона фунтов, и соединит Дартфорд с Творфилтом. Осуществление предпринятой last постепенно работу более 2,000 рабочим в течение трех лет.

Сейчас на очереди постройка грандиозного туннеля под Монбланом. Удачные отношения между Италией и Францией позволили перенести на практическую почву проект сооружения этого туннеля, задуманного еще в 1907 году. Тогда предполагалось прорвать по туннелю железнодорожную колею, сейчас должна пройти автомобильная дорога. Общая длина туннеля — 20 км. При нынешних усовершенствованных способах сооружения туннеля ежедневно можно будет проплыть из него 12 погон. метров вглубь массива, в то время, когда скорость пробивки Готардского туннеля составляла всего 3,7 пог. метра в сутки, а Симпсонского — 4,5 — 5,2 пог. метра. Изобретение динамита и применение бурильных машин дали возможность значительно ускорить работы по сооружению больших туннелей. Крайне осложняют и замедляют пробивку горных пород подземные воды, провалы и рыхлы, осыпающиеся породы, а также особо твердые породы, требующие алмазного бурения, наконец, крайне высокая в толще горных массивов температура, — напр., в Симпсонском туннеле она достигает до 56 градусов. Ни при всей трудности разбивки и производства работ, точность этих весьма велика. Так, Симпсонский туннель при длине в 20 км. дал ошибку в длине 0,8 метра, Лейбенский — при длине 14 км. дал ошибку 0,4 метра.

В виду успехов при постройке центрального туннеля, возникли предположения об устройстве их под морскими проливами. Так, например, давно уже англо-французская компания добивается концессии на сооружение жел. дор. туннеля под Ламаншем для соединения Англии с Францией, но великобританско-правительство до посольского времени противилось этому соображением военного характера. Выгоды от сооружения под Ламаншем туннеля настолько велики, что вскоре подводные противники соединения жел. дор. колес Англии с континентом рано или поздно должны отойти на второй план. Недавно этот вопрос был поставлен снова, но затмился опасениями, одержавшими верх, несмотря на доводы, что туннель может быть взорван в течение какого-нибудь часа, чтобы спасти мирное население. Видимо, что прорыв туннеля может быть выполнен даже в случае войны и при дружественном нейтралитете Испании, черные французские легионы смогут быстро и безопасно быть переброшены в Африку.

Но дружества мечтания человечества идут дальше прорыва туннелей в впадинах непропустимых гор или под морской почвой. Человек стремится даже прорыть коренное измельчение поверхности земной коры, — в течение нескольких десятков лет он отдал каналам материи (каналы Суэцкий, Панамский), отхватил ценные куски суши от материков (каналы Кильский, Коринский). Япония собирается сейчас «собирать» Англию на Дальнем востоке.
